

ным протестом против этого агрессивного акта (см.: Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений, т. III, с. 607—608).

- ² Своими подписями под Мюнхенским соглашением западные державы показали, что они не намереваются препятствовать германской агрессии против Чехословакии. Они молчаливо наблюдали за подготовкой Гитлера к дальнейшим агрессивным актам и не пожелали обеспечить даже обещанных ими самими гарантий. Вплоть до конца января 1939 г. нацистские руководители Германии планировали «мирную ликвидацию» Чехословакии. Во время визита Ф. Хвалковского в Берлин 21 января 1939 г. они требовали немедленного отказа ЧСР от договорных обязательств, которые ее связывали с Советским Союзом и западными державами, выхода из Лиги Наций, присоединения к антикоминтерновскому пакту, подчинения чехословацкой внешней политики внешнеполитическому курсу Германии. При этом они откровенно дали понять, что если чехословацкое правительство не выполнит этих требований, они прибегнут к силе, указав при этом, что ни одна из западных держав не окажет Чехословакии военной помощи (Akten zur deutschen auswärtigen Politik 1918—1945. Ser. D. 1937—1945. Baden Baden, 1953, Bd VI, dok. 158, 159; см. также: SUA, Praha, AA, 435145-151).

Несмотря на то, что чехословацкие капитулянты стремились выполнить указанные требования, Германия продолжала реализовывать свои планы. В конце января 1939 г. Гитлер решил осуществить ликвидацию Чехословакии, используя противоречия между чешской и словацкой буржуазией, сепаратизм Глинковской словацкой народной партии и ирредентистские стремления немецкого меньшинства.

Во время визита В. Туки в Берлин 12 февраля 1939 г. Гитлер ему намекнул, что он готов поддержать словаков против чехов (Akten zur deutschen auswärtigen Politik 1918—1945. Ser. D. 1937—1945, Bd VI, dok. 168).

В начале марта в Праге, Париже и Лондоне стало ясно, что ликвидация произойдет в самое ближайшее время. Однако западные «миротворцы» молча взирали на это и вдобавок призывали чехословацких капитулянтов к уступчивости.

Чтобы придать видимость легальности подготовляемой агрессии, Гитлер пытался замаскировать ее тезисами о нежизнеспособности чехословацкого государства, о его самопроизвольном распаде и о неспособности пражского правительства удержать спокойствие и порядок. И в этом ему должны были помочь людацкие сепаратисты. С помощью Германии они подготавливали путч, целью которого было отделение Словакии. Хотя 10 марта пражское правительство отстранило правительство Тисо, однако предотвратить дальнейшие события оно уже не смогло; 13 марта И. Тисо выехал по вызову в Берлин. В ночь на 14 марта он беседовал с Гитлером, который дал указание об отторжении Словакии. Сразу же после этого словацкий парламент провозгласил «независимое» Словацкое государство. В тот же день президент Э. Гаха и министр иностранных дел Ф. Хвалковский выехали на переговоры с фашистскими главарями в Берлин. Результатом их поездки рано утром 15 марта стало подписание ими заявления о переходе Чешских земель под «защиту германской империи» (Akten zur deutschen auswärtigen Politik 1918—1945. Ser. D. 1937—1945, Bd VI, dok. 228; см. также: Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений, т. III, с. 602—603).

- ³ Гаха Эмиль — см.: Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений, т. III, с. 608.

- ⁴ Sbirka zákonu a nařízení protektorátu Cechy a Morava. Ročník 1939, č. 28.

- ⁵ 17 марта 1939 г. британский премьер-министр Н. Чемберлен выступил на собрании консерваторов в Бирмингеме. Он стремился оправдать перед возмущенной английской общественностью свою мюнхенскую политику.

6

Из статьи газеты «Правда» — «Акт агрессии, насилия и произвола»

Москва

20 марта 1939 г.

Последние дни ознаменовались такими событиями в Центральной Европе, которые не могут не вызвать чувства законной тревоги у всех подлинных сторонников мира и безопасности. Чехословацкая республика, независимости и самостоятельности которой уже был нанесен очень серьезный удар Мюнхенским соглашением четырех держав, вновь явилась жертвой ничем не спровоцированной агрессии со стороны германского фашизма.

... * Навязанный чехословацкому народу насильственный режим обрекает его на полное бесправие, превращает его страну в колонию фашистской Германии. Германские фашисты явно забыли принцип «самоопределения народов», которым они часто любили щеголять. Они заменили эту формулу новой — о «жизненном пространстве». Под эту гуттаперчевую формулу можно с особой легкостью подвести любые захваты.

Советский Союз, который, бесспорно, занимает первое место в рядах подлинных поборников за мир, который одинаково стоит за безопасность как больших, так и малых народов, не может безучастно относиться к актам фашистской агрессии, подливающим масло в огонь развернувшейся второй империалистической войны. Позиция Советского Союза с исключительной четкостью и твердостью выражена в ответе Советского правительства на германские ноты. Советское правительство в своем ответе разоблачает всю несостоятельность, всю искусственность германской аргументации и подчеркивает, что «действия германского правительства не могут не быть признаны произвольными, насильственными, агрессивными». Далее Советское правительство ясно заявляет, что действия германского правительства не только не устраняют какой-либо опасности всеобщему миру, а, наоборот, создали и усилили такую опасность.

Позиция Советского правительства ясна. Оно не признает грабительских захватов. Позиция СССР вытекает из его последовательной и принципиальной борьбы за мир, против агрессии. В ближайшие дни должна вывиться позиция тех капиталистических держав Европы, политика которых создала для фашистских агрессоров атмосферу безнаказанности.

Новый акт германской агрессии вызвал серьезную тревогу и беспокойство не только в соседних с Германией малых государствах, опасющихся за свою судьбу, но и в Англии и Франции. Даже правительственная печать Англии, которая неизменно защищала политику сговора с агрессором, мечет сейчас громы и молнии против фашистской Германии. Прямая тревога и разочарование звучали в речи английского премьера Чемберлена, когда он, выступая в Бирмингеме, восклицал: «Чего стоят те заявления, в которых Гитлер отказывался от дальнейших территориальных притязаний в Европе? Чего стоят заверения Гитлера о том, что он не желает присоединения Чехословакии к Германии?».

Английский премьер имеет все основания быть разочарованным, потому что 3 октября прошлого года непосредственно за подписанием Мюнхенского соглашения он заявил в палате общин: «Я надеюсь и верю, что при новой системе гарантий новая Чехословакия обретет безопасность бо́льшую, чем та, какой она пользовалась когда-либо в прошлом».

И в Лондоне и в Париже задают себе тот вопрос, который выдвинул в своей речи Чемберлен: «Являются ли нынешние события окончанием старой авантюры или началом новой?».

Развитие событий после Мюнхена дало уже по сути дела ответ на этот вопрос. Политика попустительства, «невмешательства», поощрения поджигателей войны открыла все шлюзы для фашистской агрессии. Мюнхенские «миротворцы» отказались от коллективной безопас-

* Опущена часть текста, касающаяся изложения событий, связанных с агрессией фашистской Германии против Чехословакии.

ности в надежде, что им удастся отвести от себя русло фашистской агрессии, направить его только на Восток, против Советского Союза. Теперь они пожинают плоды своих же дел. Они воочию убедились, что в результате своей политики уступок они ослабили свои же собственные стратегические позиции, свою же собственную мощь. Становится все более ясным, что «...большая и опасная политическая игра, начатая сторонниками политики невмешательства, может окончиться для них серьезным провалом» (Сталин).*

Новый акт германской агрессии делает еще менее устойчивым и без того неустойчивое положение в капиталистической Европе и свидетельствует о дальнейшем разворачивании второй империалистической войны, которую агрессоры ведут против интересов так называемых демократических государств.

Правда, 1939, 20 марта.

7

Телеграмма временного поверенного в делах СССР в США в Народный комиссариат иностранных дел СССР

Вашингтон

21 марта 1939 г.

Нота, посланная нами немцам¹, произвела здесь большое впечатление и широко опубликована, так же как и комментарии «Известий». Из частных разговоров за последние дни на приемах с деятелями обеих партий и разных оттенков, в том числе с Питтмэнном, Муром, заместителем начальника штаба Беком, а также с республиканскими сенаторами, за последние дни заметны громадный рост нашего престижа и интерес к нам, однако иллюзии о «походе на Украину» изживаются туго и сквозит немало надежд на то, что центр тяжести удастся перенести на гарантирование нами Румынии.

Поверенный в делах

Публикуется по сб.: СССР в борьбе за мир накануне второй мировой войны, с. 260—261.

¹ См.: Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений, т. III, с. 607—608.

8

Нота посланника Чехословакии в СССР З. Фирлингера народному комиссару иностранных дел СССР М. М. Литвинову по поводу дальнейшего выполнения З. Фирлингером своих функций

Москва

23 марта 1939 г.

Многоуважаемый господин народный комиссар, ссылаясь на решение Советского правительства не признавать присоединение Чехии, а также в той или иной форме и Словакии к Германской империи законным и соответствующим общепризнанным принципам международного права, справедливости так же, как и принципу самоопределения народов, хочу заверить Вас в том, что чехословацкий народ с восторженной

* См.: XVIII съезд Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков), с. 14.